

Голос Нэчи взметнулся в комнате, осколки деревянного ковша вылетели из-под его пальцев в воду и замерли на водной глади между ними.

Лин Ло разинула рот, опередив собственные мысли:

— Третий молодой господин, простите, простите, простите! Я испытывала талисман и никак не ожидала, что он перенесет меня к вам!

Краснота на лице Нэчи мгновенной волной поднялась от мочек ушей до самой шеи, и он уставился на нее полным стыда и злости взглядом. Одной рукой он схватил висевшее на краю бадьи белое полотенце и шмякнул им прямо ей в лицо.

— Вон!

Лин Ло сорвала с лица влажную ткань и, охваченная паникой, кубарем вывалилась из деревянной бадьи. С нее в три ручья текла вода, мокрая одежда тяжелым грузом прилипла к телу, и двигалась она крайне неуклюже.

Нащупав ногой порог, она уже собиралась шагнуть наружу.

Алая вспышка преградила ей путь. Ее талию резко обожгло: лента Хунтянь мгновенно сжалась и втащила ее обратно через порог.

Нэчи уже поднялся из бадьи, накинул верхнее ханьфу и стоял босиком на деревянных досках.

— Ты...! Ты что, собралась выйти вот так?! — проскрежетал он зубами.

Лин Ло опустила глаза и оглядела себя: мокрая одежда насквозь пропитала ткань и облепила фигуру, а с волос до сих пор капала вода. Если явиться в таком виде из двора Третьего господина, то ждать утра не придется — об этом судачить будет весь особняк.

Она приоткрыла рот, но не успела и слова вымолвить, как Нэчи взмахнул рукой и сложил пальцы в заклинание.

Чистое сияние окутало ее с головы до ног, и Лин Ло тут же почувствовала приятную легкость: платье высохло, волосы тоже высохли, а тело мгновенно освежилось.

Заклинание очищения.

— Большое спасибо, третий молодой господин...

— Заткнись. А теперь вон, — чеканя каждое слово, произнес он. — Еще раз увижу, что ты балуешься с этим паршивым талисманом, я запихну его тебе в рот.

Лин Ло поднялась с пола и на сей раз удалилась чинно и благопристойно: пятилась от самой двери и даже не забыла аккуратно прикрыть ее за собой.

Некоторое время она простояла посреди двора, задрав голову к небу. Прохладный лунный свет озарил ее лицо, и девушка немного успокоилась.

Лин Ло потребовался весь вечер, чтобы прийти в себя.

.....

На следующее утро Лин Ло с медным тазом в руках застыла у входа во двор Третьего господина. Сделав три глубоких вдоха, она наконец толкнула дверь и вошла.

Нэчжи уже встал и сидел на краю кушетки, еще не успев завязать волосы в пучок. Услышав скрип двери, он чуть приподнял веки, но тут же отвел взгляд и уставился на противоположную стену.

Оба предпочли не вспоминать о вчерашнем. Лин Ло шумно выдохнула: судя по всему, этот инцидент был исчерпан.

— Третий молодой господин, умываться.

Лин Ло водрузила медный таз на подставку, отжала полотенце и протянула ему.

Нэчжи молча взял его, умылся и швырнул полотенце обратно в таз. На протяжении всего этого времени его взгляд ни разу не упал на нее.

Лин Ло забрала таз и, уже направляясь к выходу, краем глаза заметила, как он поднял руку и тронул себя за ухом.

Странно.

В последующие два дня Лин Ло стала замечать неладное.

Раньше, обращаясь к ней, Нэчжи то и дело сыпал насмешками или колкостями либо заставлял выполнять какую-нибудь работу, а в его голосе всегда сквозило раздражение. Теперь же — совсем другое дело: если можно было обойтись двумя словами, он ни за что не сказал бы трех, а если удавалось промолчать, то вообще хранил молчание.

Она приносила чай — он молча брал пиалу, делал глоток и ставил обратно.

Она накрывала на стол — он садился и ел, а покончив с трапезой, откладывал палочки.

Стоять было неловко, уходить — рано, но он вел себя так, будто в комнате вообще никого нет.

Изредка их взгляды случайно пересекались, и тогда Лин Ло смотрела на него совершенно простодушно и озадаченно, мысленно вопрошая: неужели третий молодой господин все еще сердится?

Нэчжи сначала замирал на секунду, затем отвешивал ей свирепый взгляд исподлобья и демонстративно отворачивался.

Ей оставалось лишь проглотить рвущиеся с языка вопросы.

Как-то раз, убирая на письменном столе, Лин Ло наклонилась, чтобы поднять упавшую на пол кисть, и услышала донесшееся из-за спины едва слышное цыканье. Обернувшись, она увидела, что Нэчжи полулежит на кушетке, листая книгу, которая закрывала половину его лица.

С ее ракурса выражения его лица разглядеть было нельзя, но бросалось в глаза, что книгу он держит как-то подозрительно высоко.

Выпрямившись, Лин Ло мысленно задалась вопросом: он все еще дуетесь или просто смущен?

Вспомнив багровые от стыда уши Нэчжи в тот вечер и его нынешнюю неприступную ауру, она пришла к выводу:

Похоже, тут имело место и то, и другое.

Лин Ло прекрасно понимала свою вину. Кто бы мог подумать, что этот вечно заносчивый и свирепый маленький царь ада обладает столь тонкой душевной организацией.

— ... — тяжело вздохнув, она еще долго стояла снаружи.

На следующий день Цюйэр с бумажным свертком в руках постучала в дверь комнаты Лин Ло:

— Лин Ло, киноварь, которую ты просила достать пару дней назад, готова!

Изнутри донесся слегка охрипший девичий голос:

— Большое спасибо, оставь прямо у порога!

— Ты чем там занята? — поинтересовалась Цюйэр через запертую дверь. — Ты что, всю ночь не спала?

— Ничего подобного! Иди занимайся своими делами, не беспокойся обо мне — позже я угощу тебя сладостями!

Цюйэр не стала допытываться, положила сверток и удалилась.

На десятый день.

Лин Ло встала спозаранку, уложила листки с талисманами в деревянную шкатулку и направилась со своей ношей во двор Третьего господина.

Она постучала — в ответ тишина. Постучала еще дважды — никакой реакции.

Лин Ло уже колебалась, стоит ли толкать дверь, как позади послышались шаги. Оглянувшись, она увидела Афу, другого дворового слугу, подметавшего дорожки.

В руках Афу держал метлу:

— Третий молодой господин на тренировочной площадке. Ушел туда еще до рассвета.

Лин Ло бросила взгляд на шкатулку в своих руках, немного подумала и спросила:

— А он не говорил, когда вернется?

— Откуда ж мне знать, — покачал головой Афу и, взвалив метлу на плечо, зашагал дальше.

Постояв у входа пару мгновений, Лин Ло тихонько толкнула дверь.

Она аккуратно поставила шкатулку на письменный стол, отступила на два шага назад, критически оглядела результаты своего труда, довольно улыбнулась и, развернувшись, легкой, припрыгивающей походкой упорхнула со двора.

.....

На тренировочной площадке клубилась пыль.

Трое стражников, назначенных в спарринг-партнеры, вповалку валялись на земле у края арены, потирая ушибленные руки и ноги и стоная. В самом центре площадки оставался лишь один Нэчжи, сжимавший в руках деревянное копьё, острие которого упиралось в землю.

Солнце еще толком не поднялось над восточной стеной, а его лоб уже покрылся испариной. Две красные ленты, вплетенные в детские пучки на голове, размеренно взметались на ветру.

— Вы двое, сюда, — бросил он оставшимся у края площадки стражникам.

Те переглянулись, и самый молодой из них инстинктивно подался на полшага назад.

Нэчжи нахмурился, швырнул копье на стойку для оружия и взял деревянный меч. Примерившись к весу меча, он обратился к воинам:

— Меняем оружие, идете?

Как-никак, а они носили мундиры резиденции главного военачальника.

Стиснув зубы, стражники подхватили оружие и окружили его.

Этот бой завершился еще быстрее предыдущего. Деревянный меч обладал меньшим радиусом поражения, но был легче и маневреннее. Фигура Нэчжи, словно алая молния, металась между противниками, и каждый удар его клинка сопровождался свистом рассекаемого воздуха, оттесняя людей назад с каждым шагом.

Спустя всего лишь время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, у края площадки прибавилось еще трое лежащих без чувств.

Нэчжи вернул деревянный меч на стойку и взял у прибежавшего слуги полотенце, чтобы вытереть пот.

— Третий молодой господин, на сегодня тренировка закончена? — с опаской осведомился слуга, не дождавшись, однако, ответа.

Нэчжи снова вытащил из пирамиды деревянное копье и прикинул его вес — слишком легкое.

Удивительно, как это копье вообще выдерживало его натиск; в ином случае он давно бы вооружился железным, чтобы не приходилось вымещать злость на куске дерева.

Заметив, что Нэчжи направляется к деревянным столбам для отработки ударов, стражники дружно облегченно выдохнули.

Упершись острием копья в землю, юноша взмыл в воздух и обрушил на столб сокрушительный вертикальный удар.

Столб с треском разломился пополам, щепки разлетелись во все стороны, однако бушевавшее в его груди пламя не угасло ни на йоту.

Он был зол.

Эта Лин Ло просто невыносима, глупа до невозможности!

Раз уж не умеешь рисовать талисманы, так нечего и экспериментировать понапрасну, а перед тем как пробовать, нельзя было сначала спросить? На худой конец, пошла бы на пустырь, так нет же — заперлась в комнате и занимается самодеятельностью!

Когда она активировала этот чертов талисман, он как раз принимал ванну у себя в покоях, причем воду носила именно она. Во всем особняке полно комнат, почему же ее занесло именно в его бадью?!

Хотя... погодите-ка.

Нэчжи одним ударом копы снес верхушку соседнего столба. Эту книгу ему дал наставник. Тайцы-чжэньжэнь сам учил ее рисовать талисманы, так что, если разобраться, все это исходило из его собственной школы. С какой стороны ни посмотри, а заварил эту кашу он сам.

От этих мыслей Нэчжи сделался еще раздражительнее. Техника владения копьем развалилась на глазах — он банально срывал злость на деревянных столбах.

А эта девчонка все последние дни ходит как ни в чем не бывало.

Как обычно носит воду и подает еду, как обычно шастает по его комнате и даже смеет смотреть ему прямо в глаза. Ее взгляд настолько чист и невозмутим, будто это он ведет себя неподобающим образом!

Он и сам толком не понимал, на что именно злится.

Как она может быть настолько невозмутимой? Как в ней может совсем не быть никакой реакции? Разве она не должна была попытаться его задобрить?

ТЬфу! С чего бы ей его задабривать, он ведь не ребенок!

Сообразив, что его мысли свернули куда-то не туда, Нэчжи расвирипел еще сильнее. Мощным пронзительным выпадом он насквозь проткнул толстый деревянный столб.

Двое стоявших неподалеку слуг чуть было не выцарапали дыры в деревянной стойке. Третий

молодой господин то принимался крушить все вокруг, то замирал, а на лице его играли самые мрачные краски. Тренировка вообще подошла к концу или нет? Стоит ли соваться к нему с чашкой чая?

Они еще долго толкали друг друга локтями, но ни один так и не решился сделать шаг вперед.

Сумерки тяжело опустились на верхушку стены.

<http://bllate.org/book/21188/2145362>